
А. И. Шаскольский

**НЕГРИТЯНСКИЕ ГЕТТО —
«ВНУТРЕННЯЯ КОЛОНИЯ» АМЕРИКИ!**

В середине 1950-х годов, в начале третьего этапа общего кризиса капитализма, наметился подъем освободительного движения африканских народов и борьбы американских негров за гражданские права. Успехи борьбы за независимость их пробуждающейся прародины привлекли пристальное внимание американских негров и породили тенденцию искать в Африке и вообще в «третьем мире» ответы на вопросы, которые возникают в ходе освободительной борьбы. В 1960-х годах резко усилились встречавшиеся и ранее попытки идентифицировать положение и борьбу негров в Африке и Америке. «Мы все — африканцы», — заявлял Стокли Кармайкл, самый известный из молодых воинственных лидеров негритянского движения в США, а «африканцы сегодня, — твердил он, — независимо от их географического размещения, имеют общего врага и сталкиваются с общими проблемами»¹.

Сложилась ставшая широко популярной (особенно среди леворадикальных лидеров и в академических кругах) схема, согласно которой черные гетто США являются внутренней колонией, эксплуатируемой колонизатором — американским империализмом. Сторонниками этого тезиса в той или иной мере выступали практически все леворадикальные лидеры черных — в частности, Малкольм Икс, Стокли Кармайкл, Элдридж Кливер, Хью Ньютон, Джеймс Формэн, Рэп Браун, Джулиан Бонд, Джулиус Лестер, а также Том Хейден и другие лидеры ведущей организации «новых левых» «Студенты за демократическое общество». Колониальный статус гетто прослеживается на трех главных уровнях: политическом, экономическом, социальном². «Черные гетто являются социальными, политическими, образовательными и прежде всего — экономическими колониями», — писал видный негритянский социолог Кеннет Кларк³. Другой известный негритянский социолог Гарольд Крюз отмечал, что вместо установления своей колониальной империи в Африке Соединенные Штаты ввели колониальную систему у себя на Юге⁴. «Негры в Америке переживают то, что можно описать лишь как колониальное положение», — заключал выдающийся английский философ Бертран Рассел⁵.

¹ S. Carmichael, *Stokely speaks. Black power back to Pan-Africanism*, N. Y., 1971, p. 176, 200—201, 222.

² S. Carmichael, Ch. Hamilton, *Black power. The politics of liberation in America*, London, 1968, p. 6.

³ K. Clark, *Dark ghetto*, N. Y., 1965, p. 11.

⁴ C. R. Allen, *Black awakening in capitalist America. An analytic history*, N. Y., 1969, p. 5.

⁵ Цит. по: Л. Н. Митрохин, *Негритянское движение в США: идеология и практика*, М., 1974, стр. 144.

Насколько обоснованы подобные заявления? Где границы этой идентификации? Чем она может быть полезна при изучении положения и проблем борьбы черных в США?

Согласно определению, данному в «Большой Советской Энциклопедии», колониями следует считать страны, находящиеся под властью метрополии, не являющиеся ее равноправной частью, лишенные политической и экономической самостоятельности, угнетаемые и подчиненные господству капиталистических государств⁶.

При внимательном рассмотрении положения черных в США беспристрастный исследователь выделит в экономической, политической, социальной, культурной, психологической и других областях множество черт, аналогичных особенностям положения угнетенного населения колоний.

В экономической области ограбление «колонии» выражается 11-значными цифрами. Так, совет экономических консультантов при президенте США в 1964 г. заключил, что негры из-за неравенства с белыми в образовании, зарплате и уровне безработицы теряют более 20 млрд. долларов в год⁷, а профсоюзная статистика США определяла сверхприбыли монополий за счет расовой дискриминации негров в 30 млрд. долл. в год⁸.

Рабочий-негр в США, как и в колонии, занят на малоквалифицированной, «черной» работе, получая за равный труд меньше белого рабочего (в среднем — 76% зарплаты белого рабочего, по данным американского экономиста В. Перло⁹); негритянская буржуазия, подобно национальной буржуазии в колониях, лишена политической власти, ограничена в своей деятельности рамками гетто (колониальный анклав), зависима от монополистического капитала и занимает подчиненное положение даже в системе мелкого бизнеса (только одному из тысячи негров принадлежит предприятие, в то время как среди белых американцев — одному из 40¹⁰, на негритянские фирмы приходится только 0,24% валового дохода всех американских фирм)¹¹.

Аналогии в «базисе» порождают и аналогии в «надстройке». Так, бросается в глаза узурпация власти «метрополией»: даже после некоторого прогресса, достигнутого в результате отчаянной борьбы во второй половине 1950—1960-х годах, к марту 1972 г. только 0,4% всех выборных постов в органах власти занимали негры¹², а к началу 1974 г. из 500 тыс. выборных постов, существующих в США, только 3 тыс., или 0,6%, занимали черные¹³, хотя негры составляют более 11% населения страны. Полиция (в непропорциональном большинстве — из белых¹⁴) держит в повиновении гетто — «колонию», выполняя функцию «оккупационной армии» — этот термин проделал путь от страниц книг Джеймса

⁶ См. «Большая Советская Энциклопедия», изд. 2-е. т. 22. стр. 30.

⁷ J. Kain (ed.), Race and poverty. The economics of discrimination, Englewood Cliffs, N. Y., 1969, p. 58, 59.

⁸ См. А. П. Королева, 20 миллионов против Джима Кроу, М., 1967, стр. 130.

⁹ V. Perlo, Economics of racism USA, N. Y., 1975.

¹⁰ «Time», 18.X.1968, p. 98.

¹¹ И. А. Геевский, «Черный капитализм», «США — экономика, политика, идеология», 1973, № 10, стр. 24.

¹² И. А. Геевский, США: негритянская проблема. Политика Вашингтона в негритянском вопросе (1945—1972), М., 1973, стр. 276.

¹³ J. Britton, Jr., Fueling the Black political participation movement: The Joint Center for Political Studies, «Political Science», vol. VII, № 1, 1974, p. 8.

¹⁴ Ниже приводятся данные о расовом составе полиции в основных центрах деятельности партии «Черная пантера», стремительный рост которой во второй половине 1960-х годов отражал крайнее обострение извечной вражды белой полиции и черных обитателей гетто: в Нью-Йорке доля черных в полиции достигала 5% при доле черных в населении, равной 21%, в Вашингтоне соответственно 37 и 72%, в Чикаго — 16 и 33%, в Атланте — 10 и 52%, в Окленде (Калифорния) — 3 и 44% (R. Major, A panther is a black cat, N. Y., 1971, p. 1; «People's world», 13.III.1971, p. 9; «Ramparts», May, 1972, p. 24, 25; W. Gerberding and D. Smith (eds.), The radical left, Boston, 1970, p. 248; Э. Л. Нитобург, Черные гетто Америки, М., 1971, стр. 9).

Болдуина¹⁵ и воинственной риторики «Черных пантер» до текстов докладов национальных и президентских комиссий по расследованию причин отчаянных бунтов в гетто в бурные 1960-е годы¹⁶.

Обилие и весомость черт сходства в этих и других областях, а также широкий круг сторонников данной концепции превращают «колониальную аналогию» в достойный объект внимательного и беспристрастного разбора, предполагающего, кроме констатации недостатков, выделение и конструктивных моментов.

Основной методологический недостаток воззрений наиболее ярких сторонников «колониальной аналогии» (таких, как С. Кармайкл) — недостаток, свидетельствующий об их инфантильном, дилетантском мышлении — это неспособность выделить, кроме сходного, различия и должным образом их оценить.

Еще в тезисах VI конгресса Коминтерна (1928 г.) в разделе, посвященном негритянскому вопросу в Северной Америке и Африке, подчеркивается: «Положение негров в разных странах различно и требует поэтому конкретного изучения и анализа»¹⁷. Возвращаясь к этому вопросу в 1930 г., Исполком Коминтерна в своей резолюции объявил неправильными попытки рассматривать негритянскую зону Юга как колонию США, ибо «при такой характеристике черного пояса пришлось бы в некоторых отношениях опираться только на искусственно построенные аналогии»¹⁸.

Разбирая «колониальную» теорию, Г. Уинстон, Национальный председатель Коммунистической партии США, исходил из очевидности того факта, что «...анalogии часто подводят и совершенно неправомерны без конкретного анализа каждой ситуации в ее историческом контексте»¹⁹. «Колониальная аналогия», по точному замечанию Г. Уинстона, «сосредоточивает внимание на тех аспектах положения черных в США, которые наиболее напоминают колониальные условия»²⁰ и тем самым затуманивает, вместо того чтобы прояснить, особенности статуса черных в США²¹, так как «сходство в условиях жизни настолько велико, что может отвлечь внимание от особенностей положения тройне угнетаемого черного населения в колониальных или полуколониальных условиях в прошлом или в настоящем»²².

Несмотря на то что «характер угнетения и суперэксплуатации афро-американцев имеет много черт, напоминающих положение „колонизованных народов“ Африки,— писал Клод Лайтфут, секретарь Национального комитета компартии США,— недостаточно видеть в нашем, похожем на колониальный, статусе только то, что напоминает опыт Африки. Политика освобождения в Соединенных Штатах налагает неизбежную обязанность также выделить то, что является уникальным и отличительным в опыте афро-американцев»²³.

Выступая, подобно большинству либеральных и умеренных лидеров, против «колониальной аналогии», Мартин Лютер Кинг приводил следующий бесспорный аргумент: «Борьба негров в Америке очень сложна и отличается от борьбы за независимость. Завтра американскому нег-

¹⁵ Классическое описание взаимной ненависти полицейских и жителей гетто прозвучало в его книге: J. Baldwin, *Nobody knows my name. More notes of a native son*, N. Y., 1961, p. 65—67.

¹⁶ См. Ph. Foner (ed.), *The Black Panthers speak. The Manifesto of the party: the first complete documentary record of the Panthers' program*, Philadelphia—New York, 1970, p. XVII.

¹⁷ «Коммунистический Интернационал в документах», М., 1933, стр. 865.

¹⁸ Цит. по: Г. Уинстон, *Стратегия борьбы черного населения*, М., 1975, стр. 292.

¹⁹ Там же, стр. 228.

²⁰ Там же, стр. 271.

²¹ H. Winston, *The «internal colony» fallacy*, «Political Affairs», January 1975, p. 13.

²² Г. Уинстон, *Указ. раб.*, стр. 271, 272.

²³ C. Lightfoot, *Ghetto rebellion to black liberation*, N. Y., 1968, p. 128, 129.

ру придется жить рядом с теми людьми, против которых он сегодня борется. Американский негр живет не в Конго, откуда бельгийцы смогли вернуться в Бельгию после того, как борьба была окончена, и не в Индии, откуда англичане смогли уехать к себе в Англию после того, как Индия стала независимой. В ходе борьбы за национальную независимость можно говорить об освобождении сейчас, а об интеграции позднее, но в борьбе за расовую справедливость в многорасовом обществе, где угнетатель и угнетенный оба находятся «дома», освобождение должно прийти через интеграцию»²⁴.

Действительно, одна из наиболее уязвимых сторон «колониальной аналогии» — это попытки некоторых пылких «сверхреволюционеров» обосновать, абстрагируясь от реальности, возможность самоопределения черных в рамках городских центров или нескольких штатов на Юге и построения обособленного от империалистической «метрополии» своего рода «афро-американского социализма» (что под разными «неотразимыми революционными» вывесками проповедовали Стокли Кармайкл, Хью Ньютон, Амири Барака и др.). Эти вариации У. Табб, осторожный и вдумчивый сторонник «колониальной аналогии», автор известной книги «Политическая экономия черного гетто», написанной в основном с марксистских позиций²⁵, назвал «утопическими в контексте современного американского капитализма»²⁶. Интегрированная экономика Соединенных Штатов не позволяет всерьез говорить о каком-либо экономическом отделении черных. Если даже представить себе возможность такого отделения (это было реально, скажем, до превращения сельского хозяйства на Юге в крупнокапиталистическое)²⁷, то, продолжая аналогию с Африкой, слабая экономика черных не смогла бы избежать неоколониалистской кабалы монополий крупнейшей империалистической страны мира.

Добросовестные сторонники этой аналогии неизбежно приходят к выводу, что «в отличие от заморских колоний, которые могут завоевать свободу и идти своим путем, черные должны переделать всю экономическую и социальную систему в Америке, если они хотят изменить свое собственное положение»²⁸, что «черная Америка не сможет быть действительно освобождена до тех пор, пока белая Америка не будет трансформирована в гуманное общество, свободное от эксплуатации и классового разделения»²⁹.

Г. Уинстон обращал внимание на совпадение симпатий к «колониальной» теории ультралевых и правых³⁰. «В отличие от марксизма-ленинизма, — замечает Г. Уинстон, — такие (более «революционные») теории столь подвижны, что могут быть использованы как правящим классом, так и радикальными кругами»³¹. «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты» — эта незатейливая формула в данном вопросе неожиданно объединяет ярых недругов — радикалов и апологетов «черного капитализма». Причину такого странного, на первый взгляд, единомыслия найти несложно — ведь и в колониях в борьбе за независимость заинтересованы как круги национальной буржуазии, так и демократические элементы. Потом, конечно, их пути расходятся — если первые после достижения политической независимости ориентируются на неоколониа-

²⁴ M. L. King, *Where we go from here: chaos or community*, N. Y., 1967, p. 62 (см. также М. Л. Кинг, *Есть у меня мечта...*, М., 1974, стр. 213).

²⁵ См. рецензию на эту книгу В. М. Матвеева в журнале «США — экономика, политика, идеология», 1972, № 3.

²⁶ W. Tabb, *Black Americans: Internal colony or marginal working class? Presented to the VII World Congress of Sociology, September 1970, Varna*.

²⁷ Г. Уинстон, *Указ. раб.*, стр. 290.

²⁸ W. K. Tabb, *The Political economy of the black ghetto*, N. Y., 1970, p. 33.

²⁹ R. Allen, *Указ. раб.*, стр. 237.

³⁰ Г. Уинстон, *Указ. раб.*, стр. 275.

³¹ H. Winston, *Указ. раб.*, стр. 17.

лизм, то наиболее последовательные из вторых стоят за некапиталистический путь развития, за создание предпосылок перехода к социализму. Африка в этом отношении демонстрирует ясные и недвусмысленные модели обоих путей, которые служат наглядным примером для соответствующих классовых сил в американских черных гетто.

Малкольм Икс, предшественник радикальных негритянских деятелей второй половины 1960-х годов, рассматривал ориентацию многих стран Азии и Африки на социализм как вполне приемлемую и для негритянского движения в США³². О влиянии революции в Африке на рост интереса к социализму среди афро-американцев указывал К. Лайтфут, секретарь Национального комитета компартии США³³.

«Неоколониализм» — та стадия, в которую, по мнению одного из самых известных летописцев «негритянской революции» Р. Аллена, вступила черная Америка, вполне устраивает американскую буржуазию — как белую, так и большинство черной; «некапиталистический», вернее, социалистический путь (это ясно каждому здравомыслящему человеку) невозможен без ликвидации не только черной, но и белой буржуазии, тем самым социалистическое переустройство всей Америки — единственное условие полного освобождения черных.

Попытки объяснить негритянский протест главным образом экономическими причинами, особенно экономическим положением черных «пасынков Америки», представляются неудачными. Подобная концепция не в силах, в частности, дать ответ на вопрос, почему движение достигло такого невиданного накала именно во второй половине 1960-х годов — ведь негры оставались спокойными в гораздо более тяжелые времена, и, с другой стороны, прекращение бунтов в конце 1960-х годов вовсе не свидетельствовало о благополучном разрешении проблем гетто.

Например, слишком просто было объяснять бунты особо бедственным положением в гетто, где они разразились. Когда в июле 1967 г. взбунтовалось гетто Ньюарка и мятеж оказался особенно яростным, он, казалось, делал этот тезис наиболее приемлемым: в Ньюарке была наибольшая в стране доля плохих домов, наибольший уровень преступности на 100 тыс. населения, наивысшие уровни венерических и туберкулезных заболеваний, второе место по детской смертности, седьмое место по абсолютному числу наркоманов, уровень безработицы среди черных достигал 12—15%³⁴. Но через 10 дней произошел бунт в Детройте, где, наоборот, условия жизни черных были значительно лучше, чем в среднем по стране³⁵. Этот и другие мятежи показали, а исследования социологов³⁶ подтвердили, что не уникальные бедствия в отдельных гетто, а общее бедственное положение черных «пасынков Америки» привело к такой напряженной обстановке, когда незначительных поводов было достаточно для яростных, разрушительных бунтов. Такой вывод явно перекликается с «колониальной» теорией, объясняющей причины негритянского протеста комплексно — экономическими, политическими, психологическими и другими категориями. Согласно такому взгляду, например, период ненасильственных действий (середина 1950 — начало 1960-х годов), прошедший под реформистскими лозунгами, аналогичен борьбе за национальное политическое освобождение в колониях; в этом движении участвуют все слои населения, причем особую активность проявляет национальная буржуазия (черная буржуазия). С нарастанием революционных настроений черная буржуазия отходит от движения (о чем осв-

³² «Malcolm X Speaks», N. Y., 1965, p. 128, 129.

³³ C. Lightfoot, Указ. раб., стр. 113.

³⁴ R. Allen, Указ. раб., стр. 109.

³⁵ H. Schuman, B. Gruenberg, The impact of city on racial attitudes, «American Journal of Sociology», vol. 76, № 2, 1970, p. 214.

³⁶ См. статьи: S. Lieberman, A. Silverman (December, 1965); M. Bloombaum (February, 1968); S. Spilerman (June, 1971) в журнале «American Sociological Review».

бенно заботятся «неоколониалисты», поощряя «черный капитализм»). Черные рабочие оказались неспособными в союзе с белыми рабочими возглавить революционную борьбу — здесь расизм опять помог правящему классу разъединяя властвовать.

Спад к концу 1960-х годов массового движения черных в целом и падение популярности его воинственного крыла, приведший в начале 1970-х годов к почти полному штилю, объясняется комплексом причин — внешних (действия правительства, полиции и т. д.) и внутренних (связанных с саморазвитием движения). Суть последних, на наш взгляд, заключается в особенностях непролетарской революционности — революционности низов тетто. Легковоспламеняющаяся опора «Черных пантер» и других воинственных групп черных (которых ФБР в 1969 г. насчитало более ста³⁷), состоящая из люмпенпролетариата, городских низов, классически быстро рассосалась при спаде движения. В. И. Ленин отмечал, что, кроме пролетариата, и другие классы могут быть революционны, но «революционны лишь отчасти и лишь при известных условиях»³⁸. Ленин предупреждал о неустойчивости такой революционности, о ее свойстве «быстро превращаться в покорность, апатию, ... даже в „бешеное“ увлечение тем или иным буржуазным „модным“ течением»³⁹. Трансформация партии «Черная пантера» из ультрареволюционной в апологета «черного капитализма» — наиболее наглядная иллюстрация к этому выводу⁴⁰. Упадок «Пантер» и других воинственных групп черных наглядно доказал правильность ленинского тезиса о том, что, кроме пролетариата, другие слои трудящихся и эксплуатируемых масс неспособны к самостоятельной борьбе за свое освобождение, хотя буржуазия их «эксплуатирует, гнетет, давит часто не меньше, а сильнее, чем пролетариев»⁴¹, и что «в индустриально развитых странах, — по словам Генерального секретаря КП США Гэса Холла, — существуют объективные пределы развертывания борьбы непролетарских слоев, если они не выступают в союзе с рабочим классом»⁴².

Переходя к подведению итогов, начнем с мнения, которое рассматривается нами как основополагающее. У. Табб считает конструктивными те элементы «колониальной аналогии», которые укладываются в рамки классового подхода⁴³; попытки нарушить эту субординацию не выдерживают научной критики. Такого же мнения придерживается Л. Н. Митрохин, допускающий, что «идея институционального расизма («колониализма») действительно была бы содержательной, если бы была проанализирована реальная социальная основа угнетения негров, его связь с классовой эксплуатацией»⁴⁴.

Необходимо отметить, что если имеется возможность тщательного изучения сравниваемых объектов, то «вероятностные, проблематичные суждения, добываемые при помощи аналогии, становятся излишними»⁴⁵. Введение гипотетических конструкций оправдано только в исключительных случаях — например, при крайне неудовлетворительном состоянии источников. Но в силу того, что у низших слоев негритянского населения

³⁷ «The „New Left“ in action», «U. S. News and World Report», 19.V.1969, p. 35.

³⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 388.

³⁹ Там же, т. 41, стр. 14, 15.

⁴⁰ См. Н. Уинстон, The crisis of the Black Panther party, «Political Affairs», August, 1971.

⁴¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 25, 26.

⁴² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий, Москва, 1969», Прага, 1969, стр. 549.

⁴³ W. K. Tabb, Marxian exploitation and domestic colonialism: A reply to Donald J. Harris, «The Review of Black Political Economy», Summer 1974, p. 86.

⁴⁴ Л. Н. Митрохин, Негритянское движение в США: идеология и практика, стр. 164.

⁴⁵ Н. П. Французова, Исторический метод в научном познании, М., 1972, стр. 230.

США — социальной опоры воинственного крыла негритянского движения — эмоциональное восприятие подчас довлеет над рациональным, вывод по аналогии часто оказывался убедительнее глубокого научного анализа (чем меньше запас знаний, тем охотнее субъект обращается к ассоциативной аналогии).

Нам представляется неприемлемым огульное отрицание «колониальной аналогии» прежде всего потому, что ведь не сравнение само по себе неправомерно, а те неверные выводы, которые из этого сравнения делаются. Логически недопустимо отождествление теории с ее вульгаризацией, и лишены здравого смысла выводы, делаемые некоторыми сторонниками «колониальной аналогии», лишь подтверждают тот факт, что «...всякую истину, ...если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд»⁴⁶. Следует далее отметить, что сторонники «колониальной аналогии» неоднородны и не представляют собой безнадежно реакционной массы. И наконец, в колониальной аналогии можно выделить, на наш взгляд, следующие конструктивные моменты:

1) она стимулировала рассмотрение борьбы черных в США как части мировой революции, тем самым интернационализировались борьба, союзники, враг (особое значение имеет приобщение к богатейшему опыту борьбы народов Азии, Африки, Латинской Америки и социалистических стран);

2) она способствовала росту самосознания черных, укреплению их единства и усилению радикализации.

При оценке же «колониальной» теории в целом чрезвычайно важна следующая ее черта, на которую обращал внимание Г. Уинстон. Он писал: «Конечно, имеется значительное сходство между угнетением черного меньшинства в США и угнетением народов нынешних и прежних империалистических колоний. Но с точки зрения стратегии (выделено мною. — А. Ш.) освободительного движения черных в США, отличия в положении доминируют над сходством в угнетении»⁴⁷. С этим мнением соглашается и У. Табб⁴⁸. В этой особенности «колониальной аналогии» следует видеть причину того, что в целом ее можно оценить как приносящую больше вреда, чем пользы. Итак, ее полезность относительна, а вред очевиден, особенно с функциональной точки зрения, т. е. использования ее как политической доктрины в конкретных условиях современной Америки.

THE BLACK GHETTO — AN «INTERNAL COLONY» OF AMERICA?

The author analyses the attempts of several Afro-American leaders to prove an analogy in the status and consequently in the liberation problems of black people in Africa and in America. The shortcomings as well as the few constructive elements in this concept are discussed. The tendency to apply the strategy and tactics of liberation movements in Africa to the fundamentally different situation in America appears to be unacceptable.

⁴⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 41, стр. 46.

⁴⁷ Г. Уинстон, Указ. раб., стр. 285.

⁴⁸ См. W. Tabb, Black Americans: Internal colony or marginal working class?